

9. Shmarov I. V. Constitution of the Russian Federation and forming of the penal legislation // the legislation and practices of institutions executing punishment, on the basis of the Constitution of the Russian Federation / under the editorship of G. A. Tumanov. Moscow : VNI of the RF Ministry of Internal Affairs, 1995.

10. Seliverstov V. I. Development of the legal status of convicts on the basis of norms of the Constitution of the Russian Federation // Man: crime and punishment. 2000. No. 1. P. 21.

11. Kvitsinia N. V., Narushkevich S. V. Problems of the concept and legal status of the super-mandatory rules in private international law: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 275–279.

12. Baturina N. I. To the issue of protection of the family rights // Collection of the materials of the international scientific-practical conference, May 8, 2015 / scientific editorship of S. L. Nikonovich. Tambov : Publishing house of Pershin R. V., 2015. 484 p.

Как цитировать статью: Бутенко А. А. Проблемы осуществления имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 192–196.

For citation: Butenko A. A. Problems of implementation of the property civil rights of the sentenced to imprisonment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 192–196.

УДК 342.7-053.2 + 37.061

ББК 67.400.3

Kiryushina Natalia Yurievna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the constitutional and
municipal law department of Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod,
e-mail: NKiryushina@gmail.com

Morozova Ludmila Borisovna,
candidate of psychology, associate professor,
associate professor of social and
organizational psychology department of
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after K. Minin,
Nizhny Novgorod,
e-mail: social.psychology@yandex.ru

Kochneva Elena Mikhailovna,
candidate of psychology, associate professor,
associate professor of social and
organizational psychology department of
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after K. Minin,
Nizhny Novgorod,
e-mail: social.psychology@yandex.ru

Кiryushina Наталья Юрьевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права Нижегородского
государственного университета им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
e-mail: NKiryushina@gmail.com

Морозова Людмила Борисовна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры социальной и
организационной психологии
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина,
г. Нижний Новгород,
e-mail: social.psychology@yandex.ru

Кочнева Елена Михайловна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры социальной и
организационной психологии
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина,
г. Нижний Новгород,
e-mail: social.psychology@yandex.ru

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

HUMAN RIGHTS CAPACITY OF THE JUVENILE COMMISSIONS AND PROTECTION OF THE JUVENILE RIGHTS

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Совершенствование системы защиты прав детей в Российской Федерации затрагивает, прежде всего, статус и направления деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данный орган обладает мощным правозащитным потенциалом. На основе анализа базового законодательства авторы приходят к выводу, что дефекты в правовом регулировании не позволяют комиссии в полной мере реализовать защиту прав детей. Указывается, что необходимо внести определённую ясность в правовой статус комиссии, уточнить порядок ее формирования,

отказаться от карательной функции комиссии в пользу правозащитной деятельности в интересах ребенка. Поддерживается предложение о принятии специального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Improvement of the children's rights protection system in the Russian Federation affects mainly the status and types of activities of the juvenile commission and protection of the juvenile rights. This authority has a powerful potential of protection of human rights. Based on the analysis of the framework

legislation, the authors conclude that the legal regulation defects do not allow the Commission to fully implement protection of the children's rights. It is stated that it is necessary to define the legal status of the Commission, to clarify procedure of its formation, to abandon the punitive functions of the Commission in favor of the interests of the child advocacy. The proposal for adoption of a special law on the juvenile commissions and protection of the juvenile rights is supported.

Ключевые слова: правовая защита, права несовершеннолетних, комиссия по делам несовершеннолетних, защита детей, профилактика правонарушений, правовой статус, полномочия, координация, межведомственное взаимодействие, индивидуальная профилактическая работа, несовершенство законодательства

Keywords: legal protection, juvenile rights, juvenile commission, children protection, prevention of crime, legal status, powers, coordination, interagency cooperation, individual preventive work, imperfect legislation

Одной из важнейших государственных функций в социальной сфере является защита прав детей, создание эффективной системы такой защиты. Гуманистические идеалы современной цивилизации требуют восполнить недостаточную дееспособность ребенка специальными механизмами, гарантирующими реализацию его интересов в полном объеме. Очевидно, что явно недостаточно нормативного закрепления прав ребенка. Необходимо институциональное оформление и детальная регламентация деятельности в области защиты детей.

Актуальность темы исследования определяется потребностью в формировании адекватной государственной политики в сфере защиты детства. Это требует концептуального осмысления вопроса о месте и роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссий) в системе защиты детей, выявления потенциального ресурса развития, прежде всего, посредством новых моделей правового регулирования.

Целесообразность обращения к проблеме защиты прав несовершеннолетних в деятельности комиссий состоит в том, что комиссии по сущностному характеру способны занять центральное место в государственной системе защиты прав ребенка, выступая ведущим правозащитным органом. Однако это требует системного совершенствования действующего законодательства, более широкой регламентации статусной и содержательной сторон в деятельности комиссий.

Вопросы статуса и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав активно обсуждаются в научной дискуссии. Анализ действующего законодательства, выводы о его несовершенстве представлены в работах А. А. Беженцева [1], Е. В. Ильговой [2], Е. А. Писаревской [3], Т. А. Савиной [4], О. Ю. Таиловой [5]. Комплексный подход демонстрирует Н. Р. Косевич [6], рассматривая возможности использования ювенальных технологий в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Целью представленного исследования является рассмотрение статуса и полномочий комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с точки зрения осуществления правозащитной функции в системе защиты детства. **Задачи**, которые мы ставили перед собой, состоят в анализе законодательных возможностей по защите прав

несовершеннолетних; выявлении факторов, препятствующих правозащитной деятельности комиссии; определении содержания правозащитной деятельности комиссии. **Новизна** заключается в предлагаемом подходе к комиссии не как к репрессивному органу, но органу по содействию и помощи несовершеннолетним.

Правозащитная деятельность сформировалась как атрибутивное свойство развитого общества и выступает ответом на проявления беззакония и пренебрежения к личности. Она охватывает собой такие формы как просветительство, проявление гражданской позиции, отличающейся от официальной. Ведущей формой правозащитничества является оказание содействия лицу, чьи права нарушены, моральной, правовой и материальной помощи [7, с. 314].

Правозащитное начало имплицитно присуще юридической деятельности вообще и воплощается в юридической помощи со стороны адвокатов, нотариусов, уполномоченных по правам человека. Свобода индивида предполагает существование гарантированных государством правозащитных механизмов и субъектов правозащитной функции, к которым наряду с профессиональными правозащитниками (адвокатами) относится и общественная деятельность по защите прав.

В правовой деятельности может преобладать, безусловно, правоохранительное или правозащитное начало. Однако правоохранительные средства используются для достижения правозащитных целей. Это характерно для механизмов взаимодействия граждан с государственными или муниципальными органами в процессе реализации прав и законных интересов.

Деятельность органов публичной власти и их должностных лиц ориентирована на непосредственное действие прав и свобод индивида. Принципиальное внимание уделяется человеку, его правовым притязаниям и законным интересам. Нравственное начало лежит в основе уважения прав человека. В этом контексте даже социальную помощь как направление государственной деятельности можно считать правозащитной деятельностью. И, безусловно, таковой является обеспечение функционирования системы защиты детей.

Несмотря на то что нормы, предусматривающие реализацию прав несовершеннолетнего, содержатся в различных отраслях российского законодательства, в системе защиты принципиальное значение имеет организованная деятельность в ситуациях неблагополучия, когда ребенок оказывается беспомощным перед лицом внешних обстоятельств и не способен своими силами изменить положение дел. В таких случаях субъектом, способным от лица государства выступать в защиту ребенка, являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссии).

Первые комиссии по делам несовершеннолетних были созданы в нашей стране в 1918 году. На комиссии возлагалась координирующая и организационная функции. Впоследствии комиссии стали рассматривать дела о правонарушениях несовершеннолетних и применении к ним мер медико-педагогического характера. В советский период они являлись координирующим звеном в системе государственных органов и организаций общественности, занимались воспитательной и профилактической работой среди несовершеннолетних [1].

В настоящее время правовые основы существования и деятельности комиссий содержатся в федеральном законе № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – закон) [8]. Комиссии по делам несовершеннолетних

и защите их прав занимают центральное место среди субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних. Они призваны осуществлять координацию и контроль над профилактической деятельностью всех субъектов профилактики.

Сущностное назначение данного органа вытекает из положений закона о целях его создания. В соответствии со ст. 11 закона комиссии создаются в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики. Очевидно, что иные субъекты имеют собственные полномочия в отдельных областях общественной жизни, решают задачи защиты прав детей наряду и в процессе осуществления своего основного направления деятельности. Подчас только специальный орган способен увидеть и охарактеризовать ситуацию с позиции прав ребенка. Представляется, что поскольку комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав занимает центральное место в системе профилактики, а координация – это ее базовая функция, то законодательство должно содержать четкие механизмы осуществления координации. При этом защиту прав ребенка в социально опасных ситуациях можно считать эффективной при полноценной реализации комиссией своей функции по межведомственному взаимодействию.

На государственном уровне официально подтверждается, что только межведомственный подход способен обеспечить эффективность механизмов защиты прав и интересов детей. Он тесно связан с ранним выявлением детей и семей, находящихся в социально опасном положении, а также профилактикой правонарушений в их отношении [9].

Сущностное назначение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав заключается, также согласно закону, в выявлении и устранении причин и условий беспорядочности и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлении и пресечении случаев вовлечения несовершеннолетних в общественно опасную деятельность. Также, что является, на наш взгляд, наиболее значимым, это обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, их социально-педагогическая реабилитация.

В настоящее время статус и полномочия комиссий по делам несовершеннолетних основываются на нормах «Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 (далее – примерное положение) [10]. Данное положение воспроизводит нормы закона в определении сущности данного органа.

Как следует из целевого назначения деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, значительный объем рассматриваемых вопросов носит индивидуальный характер, даже если речь идет о межведомственном взаимодействии. И это подчеркивает правозащитный потенциал в деятельности комиссий. Также следует учитывать, что только в действующем регулировании в названии комиссии появилось указание на защиту прав детей. Соответственно, необходимо определить способы и процедуры, используемые комиссией для реализации своего сущностного назначения.

Цели и задачи субъекта деятельности реализуются посредством его полномочий. Закон к полномочиям комиссий относит осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних; подготовку материалов в суд; оказание помощи в устройстве несовершеннолетним, нуждающимся в помощи государства; применение мер воздействия; подготовку отчетов о работе по профилактике (ч. 2 ст. 11 закона).

Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав детализирует полномочия комиссий следующим образом. Все полномочия распределены по трем группам. Первая – это полномочия, реализуемые как комиссиями субъектов Российской Федерации, так и муниципальными комиссиями. К этой группе относится осуществление мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних; утверждение межведомственных программ; координация индивидуальной профилактической работы; разработка и реализация целевых программ. Две другие группы отражают собственные самостоятельные полномочия комиссий субъектов РФ и муниципальных комиссий в сфере работы с детьми и молодежью.

Анализ базовых нормативно-правовых актов по вопросу статуса и полномочий комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на законодательно определенный статус комиссии как координатора деятельности в сфере защиты прав детей и в системе профилактики правонарушений, не создано механизмов взаимодействия с иными субъектами данной системы. Закон закрепляет лишь специфические полномочия субъектов системы профилактики. Например, органы управления социальной защитой населения контролируют деятельность специализированных учреждений, развивают сеть таких учреждений, внедряют технологии социальной реабилитации (ст. 12 закона). Они осуществляют собственные полномочия безотносительно к деятельности комиссии по делам несовершеннолетних. Общее для субъектов полномочие по осуществлению мер по профилактике не содержит указания на совместную деятельность. Подобный подход наблюдается также и при определении в законе полномочий иных субъектов системы профилактики.

В примерном положении также отсутствует регламентация процедуры взаимодействия с органами, осуществляющими деятельность в сфере защиты прав детей. Думается, что это затрудняет согласование вопросов защиты прав детей, не предполагает совместной деятельности при решении каждого конкретного вопроса. Таким образом, к сожалению, не предусмотрено механизмов координации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних с иными субъектами системы профилактики.

Кроме того, в современных исследованиях неоднократно отмечалось, что в силу несовершенства законодательства, затруднена правозащитная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав [2; 3; 4; 5; 6]. Федеральный закон, примерное положение не содержат норм, определяющих механизм реализации правозащитных функций комиссий. Не регламентированы также формы деятельности комиссий по профилактике, по сбору информации относительно несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и нарушении их прав [11]. Как следствие, субъекты системы профилактики не могут принять координирующую функцию комиссий. Правовая неопределенность приводит к несогласованности, к подмене или смешению полномочий различных субъектов. Очевидно, в рамках регламентации межведомственного взаимодействия необходимо заложить правовые основы сотрудничества комиссий по делам несовершеннолетних с институтом уполномоченных по правам ребенка, что будет способствовать усилению ее правозащитных качеств [12, с. 320].

Вовсе не доктринальный характер носит вопрос о правовой природе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Существующая неопределенность затрудняет

однозначное отнесение этих органов к органам исполнительной власти, позволяет акцентировать внимание на общественном характере деятельности. Как следствие, возникают проблемы в реализации полномочий, в системе ответственности субъектов системы профилактики [5, с. 62; 6, с. 67].

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по своему составу сближаются с органами общественной самодеятельности, несмотря на то что являются государственными органами. Они состоят из представителей государственных органов и общественных организаций. Все члены комиссий осуществляют свои обязанности безвозмездно. Для представителей государственных органов и учреждений это обусловлено реализацией должностных обязанностей. Все остальные члены комиссии работают на общественных началах, представляя институты гражданского общества.

Для защиты прав несовершеннолетних крайне важным является участие общественности. Однако очевидно, что процедура формирования комиссий безнадежно устарела. Вряд ли можно эффективно осуществлять функции по защите прав детей наряду с основной профессиональной деятельностью, на факультативной основе. [3, с. 95; 6, с. 73]

Защита прав детей воплощается в комплексной и многоаспектной работе с детьми и молодежью. Очевидно, что комиссии должны активно участвовать в подобной работе для решения поставленных перед ними социальных задач. Например, комиссии вполне могли бы включиться в деятельность по развитию и поддержке семейных форм воспитания и содержания несовершеннолетних наряду с органами опеки и попечительства. Поскольку комиссии призваны работать с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении, именно они могли бы выступать ведущим субъектом в профилактике социального сиротства, осуществляя превентивную защиту детей [13]. Это возможно, безусловно, с применением специальных педагогических технологий и требует от членов комиссии соответствующей квалификации [14]. Указанное полномочие также позволяет комиссии своевременно реагировать на факты жестокого обращения с детьми и предотвращать насилие [15].

Комиссиям следует определить формы и способы своего участия в системе работы с детьми и молодежью: формировании гражданственности и патриотизма; приобщении к здоровому образу жизни; содействию правовому воспитанию и правомерному поведению несовершеннолетних. Весьма желательно участие комиссий в деятельности по предупреждению зависимостей (алкогольной, наркотической). Авторитетная роль комиссий в вопросах защиты детства позволит им вести эффективную просветительскую работу касательно семейных прав и обязанностей, социальной поддержки материнства и детства.

На наш взгляд, принципиальным направлением деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав должна являться организация индивидуальной профилактической работы в отношении семей с детьми, находящимися в социально опасном положении, а также рассмотрение персональных дел в отношении несовершеннолетних и их законных представителей. Соответственно, члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав должны обладать профессиональными знаниями по вопросам специфики юридической ответственности несовершеннолетних и особенностей возрастной психологии делинквентного поведения.

Однако можно констатировать нерешенность кадровых вопросов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Способы формирования комиссии, организации

ее деятельности приводят к поспешному или некомпетентному разрешению дел о правонарушениях. Это недопустимо при реализации полномочия по применению мер государственного принуждения.

Несмотря на усиление правозащитной функции комиссии, что отразилось в ее названии, несовершеннолетние продолжают воспринимать этот орган как исключительно карательный. Действительно, на практике комиссия реализует преимущественно функцию привлечения к административной ответственности. На постановку и решение вопросов защиты прав несовершеннолетних в иных сферах жизнедеятельности оказывается недостаточно ресурсов.

Подобная ситуация основывается на несовершенстве законодательного регулирования. В законе предпринята попытка создать основы всей системы защиты детей. Об этом говорит понятийный аппарат, вводимый в оборот: несовершеннолетний и семья, находящиеся в социально опасном положении; безнадзорный; индивидуальная профилактическая работа. Тем не менее в своем основном содержании закон регламентирует производство по материалам о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Закон, несмотря на заявленные принципы, в сущности, носит репрессивный характер, ориентирован на работу преимущественно с такой категорией, как правонарушители, игнорируя права и законные интересы несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении. Вряд ли можно расценивать как форму социально-педагогической реабилитации помещения несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Это скорее неблагоприятное последствие для лица, не достигшего возраста деликтоспособности. Тогда как механизмов, субъектов и форм ответственности за реализацию процедур собственно социально-педагогической реабилитации в законе не закреплено.

Таким образом, представленные теоретические послышки позволяют сделать следующие **выводы**:

1. В соответствии со своей сущностью и направлениями деятельности (как законодательно закрепленными, так и возможными) комиссии по делам несовершеннолетних имеют мощный правозащитный потенциал. В настоящее время этот потенциал не реализуется в полной мере в силу несовершенства законодательных конструкций, неопределенности закрепляемых моделей деятельности данного органа, отсутствия регламентации форм и способов защиты прав несовершеннолетних.

2. Приоритетным направлением деятельности комиссий по делам несовершеннолетних стоит рассматривать все же координирующую функцию, обеспечение межведомственного взаимодействия. Главной задачей комиссии является не применение административного наказания, а организация общей и индивидуальной работы по предупреждению безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, охрана их прав, содействие семьям в социально опасном положении.

Современное нормативно-правовое регулирование вопросов защиты детства не позволяет делать вывод о закреплении механизмов координации в деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Необходимо совершенствование законодательства в данном направлении.

3. Следует поддержать предложения ученых и практиков о необходимости принятия самостоятельного закона,

регламентирующего деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. [6; 10; 11]. В этом законе следует закрепить конкретные виды деятельности комиссий в сфере профилактики и содействия в реализации прав несовершеннолетних граждан. Также необходимо

предусмотреть формы взаимодействия комиссий с иными органами системы профилактики. Это позволит обеспечить действенность системы защиты прав детей в Российской Федерации в целом и правозащитную функцию комиссий по делам несовершеннолетних в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беженцев А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М. : Флинта : НОУ «МПСИ», 2012.
2. Ильгова Е. В. Правовые основы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы // Современные проблемы организации и деятельности публичной власти Сборник научных трудов (по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования каф. адм. и муницип. права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»). 2014. С. 38–40.
3. Писаревская Е. А. К вопросу об эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 94–99.
4. Савина Т. А. О необходимости нормативного закрепления положений о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 25–29.
5. Таибова О. Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // LexRussica. 2015. № 1. С. 59–66.
6. Косевич Н. Р. Внедрение ювенальных технологий в деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и судов общей юрисдикции // Российское правосудие. 2010. № 5. С. 67–76.
7. Юшманов, П. Н. Институт правозащитной деятельности как фактор гуманизации культуры // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе. Сборник научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 21 декабря 2015 г.). 2015. С. 314–320.
8. Федеральный закон от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 26.04.2016 № 113-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 18. Ст. 2489.
9. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс] / Министерство труда и соцзащиты. Документы. Официальный сайт. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256> (дата обращения: 21.05.2016).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства Российской Федерации. М. : Юрид. лит., 2013. № 45. Ст. 5829.
11. Бертовский Л. В., Билян В. Н. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 174–179.
12. Калинина Е. Г. Об истории и форматах специализации уполномоченных по правам человека // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 220–225.
13. Краснова Т. В. Перспективы развития института ограничения родительских прав: предложения по совершенствованию семейного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 290–293.
14. Сундуй Г. Д. Об актуализации воспитания совести в условиях кризиса детско-родительских отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 318–321.
15. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения / под общ. ред. Е. Н. Волковой. Н. Новгород : Папирус, 2011. 367 с.

REFERENCES

1. Bezhentsev A. A. Juvenile delinquency prevention system: textbook. M. : Flinta: NOU «MPSI», 2012.
2. Ilgova E. V. The legal basis of the juvenile commissions and protection of the juvenile rights: problems and prospects // Modern problems of organization and activities of public authorities. Collection of scientific papers (Materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Department of Administrative and Municipal Law. FGBOU VPO «Saratov State Academy of Law»). 2014. P. 38–40.
3. Pisarevskaya E. A. On the issue of effectiveness of the juvenile commission and protection of the juvenile rights // Bulletin of the Tomsk State University. Law. 2015. No. 1 (15). P. 94–99.
4. Savina T. A. On the need to consolidate the regulatory provisions on the juvenile commissions and protection of the juvenile rights // Issues of Juvenile Justice. 2015. No. 1. P. 25–29.
5. Taibova O. J. The legal status of the juvenile commission and protection of the juvenile rights: problems and prospects // Lex Russica. 2015. No. 1. P. 59–66.
6. Kosevich N. R. Implementation of juvenile technologies in the activities of the juvenile commissions and protection of the juvenile rights and the courts of law // Russian justice. 2010. No. 5. P. 67–76.
7. Yushmanov P. N. Institute of advocacy as a factor of humanization of culture // Public authorities in the system of human rights activities at the present stage. Collection of scientific works of the International scientific-practical conference (St. Petersburg, December 21, 2015). 2015. P. 314–320.
8. Federal Law dated 24.06.1999 No. 120-FZ «On the foundations of the system of prevention of child neglect and juvenile delinquency» (edition as of 26.04.2016 No. 113-FZ) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 18. Art. 2489.

9. State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation in 2014 [Electronic resource] / Ministry of Labor and Social Security. Documentation. Official site. URL: //http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256 (date of viewing: 21.05.2016).

10. Russian Federation Government Resolution dated 11.06.2013. No. 995 «On approval of the Model Regulations on the juvenile commissions and protection of the juvenile rights» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 45. Art. 5829.

11. Bertovsky L. V., Bilyan V. N. Technology of criminal-relevant information reception from the juvenile and minors // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 174–179.

12. Kalinina E. G. On the history and formats of ombudsmen specialization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 220–225.

13. Krasnova T. V. Prospects of development of the institute of restriction of parental rights: proposals for improvement of the family law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 290–293.

14. Sunduy G. D. On updating of the education of conscience in the crisis of child-parent relationships // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 318–321.

15. Violence and abuse of children: sources, causes, consequences, solutions / edited by E. N. Volkova. N. Novgorod : Papyrus, 2011. 367 p.

Как цитировать статью: Кирюшина Н. Ю., Морозова Л. Б., Кочнева Е. М. Правозащитный потенциал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 196–201.

For citation: Kiryushina N. Yu., Morozova L. B., Kochneva E. M. Human rights capacity of the juvenile commissions and protection of the juvenile rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 196–201.

УДК 347.19:355

ББК 67.401.131

Mogilevskiy Grigoriy Aleksandrovich,
 candidate of law, associate professor,
 associate professor of the department of civil law
 of Novosibirsk military Institute of the internal troops
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 named after the army general I. K. Yakovlev,
 associate professor of the department of civil law and procedure
 of Novosibirsk State Technical University,
 Novosibirsk,
 e-mail: mogilevskiy_1@mail.ru

Sanin Evgenij Pavlovich,
 associate professor, associate professor
 of the department of civil law
 of Novosibirsk military Institute of internal troops
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 named after the army general I. K. Yakovlev,
 associate professor of the department of civil law and procedure
 of Novosibirsk State Technical University,
 Novosibirsk,
 e-mail: o10182@mail.ru

Могилевский Григорий Александрович,
 канд. юрид. наук, доцент,
 доцент кафедры гражданского права
 Новосибирского военного института внутренних войск
 имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России,
 доцент кафедры гражданского права и процесса
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: mogilevskiy_1@mail.ru

Санин Евгений Павлович,
 доцент, доцент кафедры гражданского права
 Новосибирского военного института
 внутренних войск имени генерала армии
 И. К. Яковлева МВД России,
 доцент кафедры гражданского права и процесса
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: o10182@mail.ru

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ СОЗДАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ON ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF ESTABLISHING THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE LEGAL ENTITIES

12.00.03. – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
 12.00.03. – Civil law; business law; family law; international private law

Статья посвящена анализу процедуры создания органов управления, объединений, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций вновь формируемых войск национальной гвардии как одного из элементов структуры органов государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве

юридических лиц. Обосновывается необходимость узаконивания в проекте федерального закона «О войсках национальной гвардии» исчерпывающего перечня структурных подразделений войск национальной гвардии по аналогии с исчерпывающим перечнем организационно-правовых форм создания юридических лиц, закрепленном в действующем гражданском законодательстве.